

Су Цзинчжэ, пребывая в хорошем настроении, вышел из кухни. Но в этот миг его взор упал на Шанцзян, которая уже стояла под персиковым деревом. Она закрыла глаза, руки сложила за спиной. Черный тренировочный костюм сидел на ней безупречно, словно она погрузилась в медитацию. Эта внезапная тишина и задумчивость заинтриговали Су Цзинчжэ. Он не прерывал ее, а сам встал на каменные ступени у входа в кухню и начал утреннюю зарядку. Он выполнял упражнения "Сила змеиного панциря", уже ставшие его привычкой. "День начинается с утра", - эту пословицу он усвоил заново после перерождения. Он понял, что нельзя полагаться лишь на "золотой палец", нужно прилагать собственные усилия. Ведь некоторые вещи достигаются только упорным трудом. Например, если достаточно усердно тренироваться, он сам сможет вывести "Силу змеиного панциря" на новый уровень. Су Цзинчжэ только начал тренировку, как Шанцзян открыла глаза. Легко кивнула. За время, проведенное в Линцзянском городе, она наблюдала за многими низкоуровневыми культиваторами, подобными Су Цзинчжэ. И он, безусловно, выделялся из общей массы. "Скрытый дракон вскоре выйдет из пучины", - пронеслось у Су Цзинчжэ в голове. Одновременно с этой мыслью перед его глазами мелькнуло сообщение: Эмпатия +6 Остаток доступных очков: 47 Как и предполагалось, при срабатывании очков, их число увеличилось на шесть! Су Цзинчжэ был так взволнован, что чуть не нарушил плавность движений. Он закончил упражнение и выпрямился. С каждой тренировкой он ощущал, как растут физическая сила и выносливость. Однако на панели "тренировки тела" он оставался на третьем уровне. Но он не торопился. Путь культивации, будь то тренировка тела или цигун, требовал постепенного прогресса. "Хотя ты идешь по пути тренировки тела и открыл сокровищницу, если ты будешь практиковать только эти упражнения, твой прогресс будет очень медленным", - раздался спокойный голос Шанцзян. Су Цзинчжэ, впавший в приятные размышления, обернулся. Шанцзян, не дожидаясь вопросов, продолжила: "Ты можешь с высокой вероятностью создавать пилюли восстановления ци. Ты - выдающийся алхимик первого класса. Что касается добычи базовых ресурсов, с твоей трудолюбивостью это не составит труда. "Силу змеиного панциря" можно усилить специальными предметами. По крайней мере, на начальном этапе тренировки тела ты можешь искусственно ускорить свой прогресс". Увидев потенциал Су Цзинчжэ и оценив его, Шанцзян решила направить его на правильный путь. Эти знания могли бы значительно облегчить его путь, и помочь избежать многих ошибок. "Не могли бы вы рассказать мне об этом подробнее, госпожа Шанцзян?" - спросил Су Цзинчжэ. В данный момент его главная цель - обрести стабильность и стать сильнее. Мир становится все опаснее, а его нынешняя сила не дает ему полной уверенности в безопасности. До пробуждения "золотого пальца", он был слаб и бессилён. Возможно, он довольствовался бы простой, спокойной жизнью. Но сейчас, обладая возможностями, он мечтал о бессмертии. "Прогуляемся вместе", - ответила Шанцзян, смотря на него. Теперь, обретая подходящую личность, она не боялась быть замеченной. Но Су Цзинчжэ был ошеломлен. Шанцзян всегда казалась ему недоступной, и такое активное предложение выбило его из колеи. "Что? Ты считаешь, что я уродлива и тебе будет стыдно ходить со мной?" - ехидный улыбкой спросила Шанцзян, хотя улыбка ее не красила. "Нет-нет, что вы, госпожа Шанцзян. Я очень рад хождению с вами". Это была чистая правда. Он опасался ходить один, но в компании Шанцзян его безопасность значительно увеличивалась. Что же касается внешности, то у Шанцзян были шрамы на лице. Это действительно не украшало ее, но Су Цзинчжэ знал, что она очень красива. Для такой как она восстановить былую красоту - дело несложное. И главное, Шанцзян не его "даосская супруга". Поэтому, красива она или нет, какое до него Су дела. Шанцзян ничего не ответила. Она шла следом за Су Цзинчжэ, отставая на шаг. В мире бессмертных женщина, которая зависит от мужчины, не может равняться с ним в силе. Таково было мнение Шанцзян. Раз она притворяется, то ей нужно быть безупречной. "Мистер Су, редко вас вижу на улице!""Хе-хе, я слышал, мистер Су женился на красавице. Сначала не поверил, а теперь убедился лично!""...."На пути к Школе Просветления они встретили многих соседей. По крайней мере, внешне эти люди были добры к Су Цзинчжэ, и он приветствовал каждого. Но когда они прошли мимо персикового переулка, соседи, которые еще недавно

здоровались с ним, стали перешептываться ему вслед. "Я раньше думал, что Су Цзинчжэ всего лишь любовница Чжань Сю, но оказывается, он осмелился жениться! Хотя, если бы он неожиданно увидел такую уродливую женщину поздним вечером, не испугался бы до смерти?" "Хех, ты говоришь про ночь, а если свет выключить? Но странно, что он предпочел жениться на такой уродливой женщине, а не на Чжань Сю". "Уродлива она, уродлива, но я слышал, что даосская супруга Су Цзинчжэ обладает духовными корнями. Если он хочет иметь детей, твои жены и наложницы не смогут с ней конкурировать". "...." Перекинувшись парой язвительных комментариев, каждый вернулся к себе домой. У них не было личной ненависти к Су Цзинчжэ, поэтому поговорить за его спиной было не грех. Для низкоуровневых мужчин-культиваторов, когда они хотят поглумиться, они говорят только о том, что происходит в спальне. К этому времени Су Цзинчжэ и Шанцзян уже вышли на главную улицу. И тут Су Цзинчжэ намеренно отступил на шаг назад и пошел рядом с Шанцзян. Шанцзян слегка нахмурилась: "Что ты делаешь? Это против этики. Люди будут смотреть на тебя с презрением." Для Шанцзян все зависело от той роли, которую она играла. Она отлично понимала, что ее пребывание в маленьком городке Линцзян будет недолгим. Она не хотела, чтобы Су Цзинчжэ из-за нее запятнал свою репутацию. Не знаю, было ли это связано с тем, что уровень ее эмпатии к нему увеличился на один пункт? Сознательно или нет, она начала думать о нем. Су Цзинчжэ улыбнулся: "Именно потому, что нужно жить в реальном мире, ты не должна отставать от меня. Для меня, если ты — даосская супруга, то ты - член семьи. И в семье нет различия между высоким и низким положением". Это было искренне с его стороны. И перед Шанцзян он всегда испытывал трепет и не осмеливался ею пренебрегать. "Член семьи..." От этих слов в сердце Шанцзян зародилась негромкая волна.